

Вид на село Ляховка
и церковь
Спаса Нерукотворного

Тропой Карамзина

Группа туристов под руководством
заведующей областным туристским клубом
Г.Т. Смоляр

Мы часто с гордостью говорим, что живём на родине Карамзина, но где она и как выглядит, мало кто знает. Предлагаем читателям беседу с заведующей областным туристским клубом Галиной Тимофеевной Смоляр. Год назад она возглавила небольшую группу туристов, чтобы отправиться в день рождения Николая Михайловича Карамзина на его родину в село Знаменское Майнского района.

– Галина Тимофеевна, Вы по профессии географ и биолог, по зову сердца – турист. Какова обычно цель ваших походов? Показать красоты родного края подросткам?

– Во-первых, мы совершаем походы с разными возрастными категориями: от детей и подростков до пенсионеров преклонного возраста. Во-вторых, мы не только изучаем красоты края, хотя меня, не скрою, в первую очередь волнует природа: ландшафт, флора, фауна – нам интересна также этнокультурная составляющая нашей истории. Летом, например, мы совершили маленькую

сорокадневную «кругосветку» на байдарках по Азовскому и Чёрному морям вокруг полуострова Крым и посвятили её 170-летию Русского географического общества, членами которого являлись и являются многие наши глубоководные земляки. Наше Ульяновское отделение РГО было спонсором этого увлекательного путешествия.

– А зимой, в непогоду – на родину Карамзина? Как возник интерес к личности Николая Михайловича?

– Карамзин – это непостижимый космос. Его личность всегда меня при-

влекала. Интересовала его биография. Когда праздновалось 245-летие историкографа, я попала в Литературный музей «Дом Языковых» и увидела там рисунок Василия Жуковского, на котором была изображена усадьба Дмитриевых в Сызранском уезде. Это бывшее село Богородское, где родился и вырос баснописец и литератор Иван Дмитриев и где в детстве часто бывал Николай Карамзин, его сводный двоюродный брат. Мне эти места хорошо знакомы – я там не раз бывала. Вглядываясь в рисунок и вспоминая сегодняшний вид села (теперь оно называется Троицкое), зримо

Святой источник и купель
в селе Ляховка

представила, как это место выглядело два с половиной века назад. Меня это зацепило. Захотелось посмотреть, что же осталось от усадьбы Н.М. Карамзина на его родине.

– И Вы решились пойти зимой, в мороз в деревню, которая умерла?

– Мороз был по туристским меркам небольшой, около -5°C . Лёгкий морозец в туристском походе только приветствуется. Тем более что в первый день похода мы должны были прийти в Ляховку и посетить службу в изумительной церкви Спаса Нерукотворного. Где-то я достаточно давно прочитала, уже не помню точно где, что именно в Ляховке Карамзина крестили. Сей факт надо перепроверять, конечно. Но для нас тогда было важно, что место это святое, намоленное – церковь никогда не закрывалась. И сейчас она живет по монастырскому уставу, с соблюдением монастырских канонов, днём и ночью там не умолкает молитва. Служба проходит при свечах. Во время послушания звучат сербские песнопения. Приняли нас в приходе очень доброжелательно, вкусно накормили. В час ночи мы посетили ночную службу. Утром сходили к заутрене. Мне приходилось

и раньше бывать в этой церкви. Как-то в осеннюю распутицу всю мою туристскую группу там приютили, и меня, и 10 трудных подростков – мальчишек с непростой судьбой... Отец Владимир, который недавно принял монашество с именем Варсонофий, так хорошо с мальчишками пообщался, что они какие-то умиротворённые оттуда ушли. С тех пор душа просится снова и снова там побывать.

– Переночевали и пошли дальше? Ребята не роптали?

– Нет, конечно. В группе в этот раз были только взрослые участники. Все прекрасно понимали, что идут в зимний поход. Кроме меня в группу вошли ветеран туризма Антонина Антоновна Землянская, фотографист Ярослав Евдокимов, бывшие студенты Кирилл и Александр, и в Ляховке к нам присоединилась девушка Настя, которая приезжала в храм на послушание. Настроение было хорошее, на душе радостно. Утром из Ляховки мы направились в Репьёвку-Космынку. Расстояние между сёлами небольшое – 6 км по дороге. Для туристов это нет ничего. Да и не ходим мы по асфальтированным дорогам. Мы поднялись на холмы

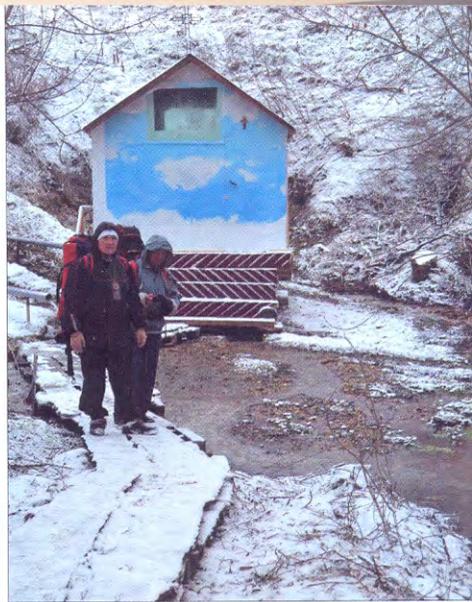
и направились в село вдоль левого берега реки Космынки, набирая километраж. Вскоре набежали тяжёлые синие тучи и разродились снегопадом. Снег как-то сразу пошёл сплошной пеленой, и мы, переполненные счастьем от первого снега, почти бежали по петляющей просёлочной дороге, которая то шла по краю поля, то по лугам, то по соснякам и дубравам. Мгновенно всё вокруг преобразилось. Стало каким-то чистым... И даже изумруд озимых скрылся под белой белоснежной шубой...

Присоединившаяся к туристам девушка Настя у последнего оставшегося «в живых» дома в заброшенной деревне

В селе Репьёвка-Космынка (бывшее имение дворян Бекетовых) у семьи местных педагогов Дмитриевых

Святой источник и купель в селе Репьёвка-Космынка

Репьёвка-Космынка – старинное село, прикрытое горами, расположено в овраге вдоль русла речки Космынка. Оно известно как бывшее имение дворян Бекетовых, родственников Карамзиных. Место очень красивое. Там девять родников сливаются в одну речку. На самом мощном роднике поставлена купель. Сначала мы приняли баню (в селе нас гостеприимно встретили родители Александра, члена нашей группы), а потом решили окунуться в купель – получили неопишное удовольствие. В Репьёвке-Космынке мы переночевали и утром двинулись в Знаменское.

– *Каковы же впечатления о Знаменском?*

– Село Знаменское, Карамзинка тож, оставило удручающее впечатление. Местность открытая, обдуваемая ветрами. Лес далеко, небольшой ручей, приток реки Гуши. В советское время, когда был колхоз, село было обустроено, а началась перестройка – люди стали уезжать, остались одни только дачники. Домов очень мало осталось. Используются как дачи. Горько смотреть. Не повезло Николаю Михайловичу.

– *Но ведь сам Карамзин описывал эти места иначе: непроходимые леса, даже медведи...*

– Да, во времена Карамзина здесь были густые леса. В последующие годы лес выкорчевали, земли распахали, поля засеяли. До перестройки колхоз был богатый, население большое. А теперь... Поля заросли. Самосев появился. На месте, где было имение Карамзиных, – засохшие стебли крапивы в человеческий рост.

И всё-таки мы испытывали волнение: вот здесь родился и вырос Николай Карамзин, по этой земле ходили его

предки, здесь жил любимый брат писателя, Василий Михайлович, со своей семьёй. Как географ я могу читать рельеф, поэтому быстро определила, где были пруды, где находился помещичий дом. А на том месте, где стояла церковь, остался крест – его поставил протоиерей Алексей Скала, когда разобрал и увёз храм в Ульяновск. Но на кресте ничего не написано, со всех сторон его обнимает высокая крапива.

Памятный крест, установленный на месте храма Знамения Господня в селе Знаменское на родине Н.М. Карамзина

– *Неужели ничего не осталось от села?*

– В основном дома закороченные. Но нам повезло: встретили двух дачников. Один из них оказался старожилом, приехал случайно с сыном на один день. Это бывший школьный учитель, сейчас ему 84 года. Он помнит какие-то остатки усадьбы. Рассказал, что в советское время местный колхоз был богатый, в школе училось много детей. И к родовому имени Карамзина относились с почтением. Старожил показал нам,

как выглядела усадьба, деревянный дом с мезонином. Дом был окружён садом с липовыми аллеями, был искусственный водоём, по берегам росла сирень.

Старик рассказывал всё это с болью, было видно, что тема эта не даёт покоя: как это так – такая богатая земля никому не нужна!

Один из последних жителей села Знаменское, бывший учитель физкультуры

– *Ну а что вы вынесли из этого похода лично для себя?*

– Я много раз мысленно к нему возвращаюсь. Не хочу никого винить. Спрашиваю с себя: как мы бережём память? Или у нас ничего святого не осталось? Хочется к весне собрать волонтеров, серьёзно подготовиться к новому походу и прийти, чтобы хоть что-то сделать: выкосить крапиву, сделать надпись на кресте. Ведь даже памятной таблички нет!

Каждый поход – это не только встреча с природой. Это маленькая жизнь, оставляющая глубокий след в душе.

Ольга Шейпак

Фото Ярославы Евдокимовой